

Е. И. Драчкова

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЗДАТЕЛЬ НЕИЗВЕСТНОЙ ПАНОРАМЫ НЕВСКОГО ПРОСПЕКТА

«... Из далеких времен раннего детства идет ко мне навстречу облик еще дореволюционного проспекта, столь непохожий на то, что видим мы сейчас. Общий вид домов почти не изменился, все стоит на своих местах, но вместе с тем, казалось бы, и самый воздух, и колорит городского пейзажа, и звуки улицы – все иное...»

В. А. Рождественский
«Невский проспект»

Петербург – город необычной исторической судьбы, красота которого раскрывается в сменяющихся одна за другой городских архитектурных панорамах. Величественность этих панорам, рожденных талантом и умением нескольких поколений великих архитекторов, создала Петербургу славу одного из красивейших городов мира.

Памятники архитектуры и ансамбли, являющиеся неотъемлемыми элементами городских панорам, в сочетании с природным окружением – берегами Невы, ее рукавами и каналами на фоне бескрайнего меняющегося небосвода – всегда привлекали внимание не только русских, но и иностранных художников. Живописные полотна, рисунки и гравюры, запечатлевшие панорамы города в разные периоды его развития, дают нам представление об облике города в прошлом.

Первые изображения панорам Петербурга (I пол. XVIII в.) несколько идеализированы, так как при их создании прибрежная застройка Невы еще не была архитектурно сформирована. Нева воспринималась художниками как главный проспект города. Она оживлена множеством различных судов, необыкновенно красива и живописна. Все крутится вокруг Невы.

Время меняло облик города, вместе с городом изменялась и главная его улица, меняя свое название: проезжая «Большая перспективная дорога», «Невская перспектива» и, наконец, Невский проспект. Невский проспект стал главной артерией жизни Санкт-Петербурга, отражением его почти трехвековой истории. Известные художественные изображения Невского проспекта – ценное наследие, оставленное нам поколениями художников.

Невский проспект был запечатлен по рисункам М. И. Махаева граверами Я. Васильевым, Г. Качаловым и др., в акварельных рисунках – художниками Б. Патерсеном, К. Вольфом, В. С. Садовниковым, А. М. Горностаевым, в литографиях – К. Беггровым, Ж. Жакотте, П. С. Ивановым, И. А. Ивановым, на живописных полотнах – художниками Ф. Я. Алексеевым, М. Н. Воробьевым, А. Е. Мартыновым. Этот список художников может быть продолжен. Вершиной в изображении главной улицы города стала «Панорама Невского проспекта» В. С. Садовникова (1830 – 1835 годы).

Панораму В. С. Садовникова знают многие. Но очень мало осталось в нашем городе людей, которые помнят, что жил в Ленинграде замечательный человек Ва-

силий Андреевич Меньшиков, который решил возобновить традиции предыдущих поколений художников Петербурга и создал панораму Невского проспекта начала XX века.

«Панорама Невского проспекта 1901 года» (в дальнейшем тексте – Панорама), созданная Василием Андреевичем Меньшиковым и получившая название от года рождения своего создателя, открывает завораживающее зрелище. Невский проспект предстает на ней как живой цельный архитектурный организм, который состоит из бесконечной вереницы зданий, расположенных по обеим сторонам проспекта, памятников архитектуры, прекрасных ансамблей, имеет множество ответвлений улиц, трижды пересекает водные магистрали – Фонтанку, канал Грибоедова и Мойку, открывая в местах пересечения новые панорамы, которые хорошо просматриваются с Невского проспекта и органично с ним связаны.

Панорама состоит из двух отдельных листов с изображениями теневой и солнечной сторон Невского проспекта, с номерами домов с 1 по 93 и с 2 по 128! Длина каждой стороны панорамы около 16 метров, ширина – около 30 см. Панорама выполнена акварелью и тушью.

Если мысленно совместить обе стороны Панорамы и встать на центральную линию, служащую ее главной осью, то невольно будешь вовлечен в повседневную суету петербургского дня, в движущийся по мостовой поток людей и транспорта, станешь участником жанровых сценок, разыгравшихся прямо на улице.

Большую часть Панорамы занимает небосвод. Окрашенный в ярко синий цвет, он служит прекрасным фоном, который подчеркивает и усиливает выразительность и контрастность архитектуры Невского проспекта.

Панорама Василия Андреевича Меньшикова наряду с художественным изображением дает нам зрительное документальное представление о прошлом облике Невского проспекта, воссоздает атмосферу столичного делового города и, таким образом, имеет ценность исторического документа, по которому можно изучать архитектуру центра Петербурга с его броской рекламой и бытовую сторону жизни людей в начале XX века.

Я надеюсь, что «Панорама Невского проспекта 1901 года» В. А. Меньшикова будет издана, ее смогут увидеть многие и она займет свое достойное место в ряду известных панорам, посвященных Петербургу (см. Приложение).

Сейчас Панорама находится в частном владении родственников В. А. Меньшикова. Я благодарна сыну и невестке Василия Андреевича – Борису Васильевичу и Нинель Егоровне, его дочери – Лидии Васильевне за предоставленную возможность познакомиться с Панорамой и неоценимую помощь.

Создателя Панорамы писатель Леонид Борисов назвал «человеком сорока профессий». К непосредственно производственной деятельности Василия Андреевича Меньшикова можно еще добавить: знаток города и собиратель материалов, связанных с его историей, фотограф, разносторонний художник, макетчик... Павел Наумович Берков, литературовед, член-корреспондент АН СССР, профессор Ленинградского университета написал свою книгу так: «Глубокоуважаемому Василию Андреевичу Меньшикову желаю всего доброго, восхищенный его замечательным и разнообразным художественным дарованием».

В. А. Меньшиков был ровесником ушедшего века. Детство его прошло за Нарвской заставой. Путиловский завод, где кровельщиком работал его отец, начальная и коммерческая школы при заводе, где учился сам Меньшиков, сыграли большую роль в становлении его характера и мировоззрения. Не успев доучиться один год в Земской учительской школе, В. А. Меньшиков стал красногвардейцем, и

для него Гражданская война закончилась в 1922 году. Всю свою трудовую жизнь, более четверти века, он проработал инженером-технологом в мартеновском цеху завода «Большевик».

На производстве его художественные способности нашли применение в цеховой стенной газете «Сталевар», бессменным членом редколлегии которой он был на протяжении многих лет. Меньшиков художественно оформлял газету, делал бытовые зарисовки, рисовал карикатуры, с юмором и мягкой иронией обыгрывая смешные черточки товарищей по работе. Эти рисунки положили начало сатирической графике Меньшикова. По его инициативе в цеху выходил также сатирический листок «Крокодил».

Во время Великой Отечественной войны завод «Большевик» не прекращал свою работу, несмотря на отсутствие топлива, нехватку электроэнергии, обстрелы и бомбежки, истощение и смерть людей. Вручную, при свечах и копилках рабочие ремонтировали прибывающие прямо с фронта искалеченные орудия. В августе 1943 года на заводе в условиях блокады возобновила работу мартеновская печь. Василий Андреевич продолжал работать в заводской газете «Боевой тыл» и в актуальном для военного времени жанре наглядной агитации. Создаваемые им на высоком профессиональном уровне плакаты и лозунги несли огромный заряд эмоционального воздействия: «Гитлеровская Германия будет уничтожена», «Все для фронта – все для победы»...

В страшные блокадные дни на заводе погибло более 4 тысяч рабочих и служащих. 5898 работников завода были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (из них 524 – посмертно), 3201 человек награждены медалью «За оборону Ленинграда». Среди награжденных этой медалью был и В. А. Меньшиков, один из тех ленинградцев, которые шли к победе с запредельными силами человеческой души.

После войны Василий Андреевич вышел с предложением об увековечении памяти о блокаде Ленинграда, памяти о погибших и подвиге всех защитников Ленинграда. Через десять лет, в 1955 году, он создает проект памятника блокадному городу. Он представлял себе его в центре, самом сердце города – на Неве, у Стрелки Васильевского острова. Предложение Меньшикова потонуло в буднях послевоенных лет. Монумент героическим защитникам Ленинграда (скульптор М. К. Аникушин, арх. С. Б. Сперанский и В. А. Каменский) был открыт в нашем городе только 9 мая 1975 года – на 30-й год Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Выйдя на пенсию в 1955 году, В. А. Меньшиков полностью отдался своим увлечениям: занятия живописью, переплетные работы, коллекционирование... С большим интересом были выслушаны его доклады «Петербургские вывески за 100 лет» и «Оформление улиц старого города» в Доме ученых имени А. М. Горького Российской Академии наук и в Музее истории города. Это были его самые любимые темы исследований и лекций. Василий Андреевич был членом «Секции книги и графики» старейшего объединения книголюбов в Доме ученых. Поэтому у него было много друзей среди поэтов и писателей – Александр Прокофьев, Всеволод Рождественский, Леонид Борисов, Константин Коничев, Геннадий Гор, Леонтий Раковский...

Леонид Борисов в своей книге «Родители, наставники, поэты...» в разделе «Галерея друзей» написал: «Василий Андреевич – отличный рисовальщик, у многих знакомых книжный знак его работы...» Таким образом, В. А. Меньшиков был известен и как создатель экслибрисов. Эта миниатюрная гравюра, которую

в виде небольшого бумажного ярлыка наклеивают на внутреннюю сторону обложки книги, указывает, как правило, имя и фамилию владельца библиотеки. Обычно книжный знак условно рассказывает также и об интересах, увлечениях или профессии владельца книги.

Первый экслибрис Василий Андреевич Меньшиков исполнил для себя в 1934 году литографическим способом. Всего им сделано более 60-ти книжных знаков в разной технике для себя, своих близких, друзей и просто книголюбов, владельцев библиотек. Книжные знаки Меньшикова графически выразительны, тонки и изящны, чаще всего романтичны и оригинальны. Их сюжет точно характеризует владельца. В работе над книжными знаками В. А. Меньшиков освоил все виды техники гравирования – на камне, линолеуме, пластике... Он был участником многих выставок книжных знаков в разных городах.

Как известно, коллекционеры в своей увлеченности не считают с затратами сил, времени, средств. Ни в одном государственном музее или архиве нет коллекции, подобной меньшиковскому собранию «фантиков» – дореволюционных оберток для конфет. Эти обертки, выпущенные в России с 1886 по 1917 год, сохраняют память о многих событиях истории, литературы, искусства, общественной жизни. Неоднократные выставки этой коллекции пользовались большим успехом как у взрослых, так и у детей. Дочь В. А. Меньшикова Лидия Васильевна продолжает дело своего отца: она собрала несколько тысяч оберток для конфет, выпущенных в советский период.

Пятнадцать последних лет своей жизни Василий Андреевич отдал созданию «Панорамы Невского проспекта 1901 года».

С величайшей тщательностью он зарисовал не только архитектурный облик Невского от Адмиралтейства до поворота на Суворовский проспект, но всю жизнь главной магистрали Санкт-Петербурга в самом начале XX века – дом за домом, со всеми вывесками, магазинами, учреждениями, со всем, что движется по улице.

Мало тех, кто видел эту Панораму целиком, в завершённом виде. Писатель Юрий Алянский, много раз видевший ее еще в работе, восторженно написал, что он совершил увлекательную прогулку по Невскому проспекту на «машине времени»! Мысль о создании Панорамы зрела в течение всей творческой жизни Меньшикова. Много лет изучал он материалы по истории города, измерил весь Невский шагами, фотографировал, изучал дом за домом. На подготовительную работу ушло несколько лет. Работая над Панорамой, Меньшиков приобрел сразу несколько специальностей: историка, архитектора, фотографа, топографа... Рисовал эскизы, делал макеты зданий, приходилось воссоздавать целые архитектурные композиции. Планы зданий Василий Андреевич чертил на миллиметровой бумаге самым тщательным образом, многократно перепроверя себя, боясь ошибиться в масштабе.

Он был, пожалуй, единственным человеком в городе, который знал на Невском проспекте каждое здание до мельчайших архитектурных подробностей, от декоративного убранства всего фасада до вида капители на колоннах – количество окон, виды наличников (от простых прямоугольных до богато декорированных), количество входных дверей, балконов. Изучил каждое здание по фасаду во всех его проекциях – главный, боковой, уличный, дворовый...

Чтобы узнать, как выглядели дома в начале века, пришлось тщательно изучить документальные свидетельства о строительстве или перестройке зданий от начала каменной застройки Невского проспекта. Архивные документы, старые строительные планы, строительные журналы, справочники «Весь Петербург», старые открытки и фотографии, двухтомный труд И. Н. Божерянова с фотопанорамой

Невского проспекта начала века – все это открывало перед Меньшиковым облик ушедшего Невского проспекта.

С «Панорамой Садовникова» в издании А. М. Прево, документальной иллюстрацией Невского проспекта александровского и николаевского времени, Василий Андреевич познакомился у коллекционеров (издательство «Аврора» опубликовало ее только в 1974 году). В. С. Садовников блестяще нарисовал архитектурный облик проспекта, его прославленные памятники зодчества, архитектурные ансамбли, церкви – дом за домом, квартал за кварталом. Наравне с внешним обликом в «Панораме Садовникова» нашел отражение и быт жителей Петербурга 30-х годов XIX в. Многочисленные жанровые сценки, фигурки горожан, идущих или едущих по Невскому проспекту в нарядных каретах, на дрожках с извозчиками на козлах, оживляют панораму, рассказывают о повседневной жизни города и горожан. Здесь присутствуют все слои населения – от офицеров и чиновников до простых уличных торговцев, дворников, фонарщиков...

Садовников видел Невский проспект своего времени, как говорится, воочию. Меньшиков должен был увидеть Невский проспект через призму времени – глазами историка и художника одновременно. Садовников нарисовал Невский проспект от Адмиралтейства до пересечения с Фонтанкой – Аничков мост на солнечной стороне просматривается только на одну треть. В. А. Меньшиков в своей Панораме решил пойти дальше Садовникова: перейти Фонтанку, показать Аничков мост с прекрасными конными группами скульптора П. Клодта и далее до Суворовского проспекта, т. е. до того небольшого изгиба, который делает Невский проспект в сторону Александро-Невской лавры. Общая длина рисунков Садовникова, включая обе стороны проспекта, – 15,6 метра. Общая длина Панорамы Меньшикова составила около 32 метров!

На вопрос, почему он предпринял этот труд, Меньшиков рассказал такую историю. В период летних каникул в школе, чтобы заработать денег на дорогу домой, он устраивался на какую-нибудь работу. Работа для быстрого, смекалистого и грамотного мальчишки за скромную зарплату находилась. Однажды он работал младшим кладовщиком на строительстве дома на ул. Жуковского. Несмотря на «громкий титул», приходилось выполнять многочисленные курьерские поручения. Вот уж когда пришлось исходить и изъездить Невский проспект, как говорится, вдоль и поперек. В Петербурге благоустроенные улицы центра разительно отличались от улиц заводской окраины. Город Василий полюбил сразу, особенно Невский. Красота парадного проспекта императорской столицы его потрясла настолько, что он всю жизнь бережно сохранял именно это свое детское воспоминание.

Невский проспект был самой притягательной, самой парадной и самой модной магистралью Петербурга. Невский открыт во все стороны, он немислим без паутины чугунных оград и каменного кружева прилегающих улиц. Каждое название улицы наполнено чисто петербургским звучанием: Морская, Конюшенная, Казанская, Думская, Михайловская, Садовая, Литейный, Владимирская, Пушкинская, Николаевская, Надеждинская, Лиговская, Знаменская... Невский проспект предвоенного времени – улица торгового капитала, крупных банков, коммерческих учреждений...

Когда смотришь на Панораму В. А. Меньшикова, сразу же окунаешься в жизнь большого города. В. А. Меньшиков вдохнул в свою Панораму жизнь, она не стоит на месте, она живая.

Как увлекательно пройти по Невскому проспекту столетней давности! Мимо по рельсам со звоном едут конки. Каждая конка запряжена парой лошадей. Вагоны двухэтажные, с высоким открытым империалом, где сидят пассажиры.

С обоих концов вагона видны лестницы со ступеньками наверх. Снаружи вагоны конок по перилам империаля увешаны афишами: «Чай Бр. Поповы»; «Жорж Борман»; «Швейные машины Зингер»...

Катится по Невскому постоянный поток карет, пролеток, простых груженых телег... В. А. Меньшиков с раннего детства помнил, что у легковых извозчиков – «лихачей» на экипажах сбоку были фонари. Колеса карет красили в желтый цвет, а колеса пролеток – в красный. Форма у легковых извозчиков – синий кафтан с красным кушаком и шляпа в виде низкого цилиндра.

Извозчики едут по Невскому в несколько рядов. Те, кто поближе к тротуару, едут с грохотом по булыжной мостовой, а ближе к линии конки – по торцовой, самой малозумной мостовой в городе. Оказывается, что разъезд однопутной конки находился в районе «Пассажа». Такие сведения трудно найти даже в литературе, т. к. они ушли в прошлое и забыты. Кстати, конка ходила по Невскому проспекту с 1863 года, а в декабре 1907 года было открыто движение трамваев. Трамвайные пути с Невского были сняты только в 1952 году.

Напротив Николаевского вокзала, где хорошо просматривается кольцо и разъезд однопутной конки и в ожидании пассажиров стоят извозчики и грузчики в белых фартуках, несется пожарный обоз Александро-Невской части. Впереди на верховой едет «скачок», который трубит в трубу, чтобы уступали обозу дорогу. За «скачком» несется длинная повозка – «квадрига», в которой сидят пожарные в касках. У каждой пожарной части была своя масть лошадей и свое знамя с эмблемой части. Вслед несутся еще две повозки с пожарным инвентарем и лестницей, запряженные парой лошадей.

В конце Панорамы, по Невскому проспекту, начиная от 1-й Рождественской улицы, изображена весело бегущая по рельсам паровая конка. Теперь можно вблизи рассмотреть этот «паровичок» с дымящей трубой и тремя вагонами, похожими на вагоны конки с «империалом», только выкрашенными не в синий, а в ярко-красный цвет.

На пересечении Невского проспекта и Лиговской улицы мы видим изображение величественного здания Знаменской церкви в окружении красивой ограды с часовенкой. Церковь Входа Господня в Иерусалим (Знаменская церковь), построенная в 1794 – 1804 годах архитектором Ф. И. Демерцовым на месте старой деревянной церкви, была снесена в 1940 году.

Фасады домов на Невском так густо залеплены кричащими вывесками магазинов и торговых фирм, что на стенах не остается свободного места. По вывеске на аттике дома № 38/4 на углу Невского проспекта и Михайловской улицы сразу видно, что это здание принадлежит Волжско-Камскому коммерческому банку. Чтобы попасть в помещение банка, надо пройти в правое крыло здания по Невскому проспекту, подняться по ступенькам и открыть две крайние двери под вывеской банка.

Волжско-Камский коммерческий банк был учрежден в 1870 году по инициативе В. А. Кокорева – талантливого предпринимателя, которому принадлежал проект основания в России первого акционерного банка. Приобретенное банком здание на Невском проспекте, 38 было построено в 1830-е годы по проекту К. И. Росси, в 1881 году оно перестраивалось и расширялось (арх. акад. Г. Б. Пранг). В 1898 году по проекту Л. Н. Бенуа здание было вновь перестроено с восстановлением первоначального фасада. На Панораме виден появившийся лепной подкарнизный фриз, надоконные сандрики-фронтоны. Карниз здания по периметру декорирован симметрично чередующимися выступами. Кроме банка, в здании размещались следующие заведения, вывески которых двумя рядами теснятся над окнами первого и полуподвального этажей:

- Магазин «Северного стекольно-промышленного общества».
- Ренсковый погреб «Шитт и К.».
- Товарищество чайной торговли «Петра Боткина Сыновей».

Вход в винный Ренсковый погребок, очевидно, за углом дома, со стороны Михайловской улицы. Этот вход украшен двумя фонарями в виде шаров, хорошо просматривается решетка лестницы, ведущей вниз в погребок. Над вывеской красуется золоченая виноградная кисть.

Прямо напротив здания идет ремонт торцовой мостовой, чуть подалее стоит повозка, груженная строительным материалом. Эту же сцену ремонта мостовой можно увидеть, рассматривая здание Гостиного двора на пересечении Невского проспекта и Перинной улицы.

Панорама сделана так, что при соединении обеих сторон Невского проспекта все улицы и переходы на пересечении с Невским примут свои настоящие очертания. Так, Михайловскую улицу замыкает ансамбль Русского музея, и с ним переключается шестиколонный дорический портик торговых рядов Перинной линии, построенный в 1802 – 1806 годах по проекту Л. Руска. В 1901 году он уже был частично закрыт от Невского проспекта Спасо-Преображенской часовней Гуслицкого монастыря (1860 – 1861, арх. А. М. Горностаев, снесена в 1929 году). Массивный портик Гостиного двора располагается почти напротив изящного здания Армянской церкви, которая стоит в глубине квартала между жилыми домами № 40 и № 42. Церковь была построена в 1771 – 1780 годах по инициативе и на личные средства крупного коммерсанта Ованеса Лазаряна (И. Л. Лазарева) по проекту Ю. М. Фельтена. Мы не видим на Панораме металлических створ решетки входных дверей. Они появились только в 1906 году и были выполнены по рисунку автора реставрации церкви, архитектора А. И. Таманяна (А. И. Таманова).

На Панораме видна маленькая пристройка к трехэтажному дому № 40 (не сохранилась) – это вход в книжный магазин А. С. Суворина. В этом же здании размещалась контора суворинской газеты «Новое время».

Интересна связь Панорамы с коллекциями ее создателя. На том же доме № 40 привлекает яркая вывеска кондитерской «Товарищества А. И. Абрикосова Сыновей». На ней изображены коробки конфет, фрукты, банки с вареньем... В коллекции Меньшикова есть обертка от конфет из этого магазина – они называются «Звон бубенчика». А обертка от конфет «Харьковская» – это из кондитерской «Жорж Борман» в доме № 21, принадлежавшем Ф. Л. Мертенсу, владельцу крупной фирмы меховых изделий. Этот дом не сохранился, был разрушен, и в 1911 – 1912 годах архитектор М. С. Лялевич возвел здесь для фирмы Мертенса монументальное здание, фасад которого на высоту всех четырех этажей прорезают три застекленные арки.

Еще одна обертка от конфет под названием «Японская» принадлежит Торговому товариществу «Бр. Елисеевы», учрежденному в 1898 году. «Елисеевский» магазин на Панораме только начинает строиться и закрыт рекламными щитами на участке дома № 56 на углу Невского проспекта и Екатерининской улицы, как тогда называлась Малая Садовая. На рекламных щитах есть уже знакомая реклама конфет «Жорж Борман». Здание в стиле раннего петербургского модерна было закончено постройкой в 1904 году (арх. Г. В. Барановский).

Рисунок дома № 42, конечно, ничего не рассказывает о том, что здесь 18 лет жил Федор Иванович Тютчев (сейчас об этом напоминает мемориальная доска), а задолго до него – выдающийся государственный деятель и создатель Полного собрания законов и Свода законов России Михаил Михайлович Сперанский. Жил

здесь и Гавриил Степанович Батеньков, член тайного сообщества будущих декабристов. А вот пестрая реклама на доме № 42 говорит о многом – о быте и деловом мире людей. Над окнами 1-го этажа плотным рядом идет яркая реклама магазинов и контор, располагавшихся в этом доме. Видно, что нарядные, очень красочные и в то же время точные и лаконичные вывески сделаны по специальному заказу:

- «Квисисана, Автоматический Буфет» – это название было знакомо многим студентам и людям со средним достатком. Здесь впервые был создан механический автомат для раздачи закусок и бутербродов.
- «Магазин перчаток» (по бокам от входа на вывесках изображены золотые перекрещивающиеся перчатки).
- Меняльная «Контора Е. С. Поснова».
- «Золотые и серебряные изделия А. А. Трейден».
- «Оптик И. Е. Мильк» (на вывеске – пенсне и увеличительное стекло).
- «Фотография Я. Ньюмана».

Мир уличной рекламы и магазинных вывесок Невского проспекта полно и красочно представлен на панораме В. А. Меньшикова, который был мастером и стаффажных сенок. Вот на углу Гостиного двора и Садовой улицы стоит продавец шаров, а прямо на проезжей части о чем-то беседует группа людей в разноцветных фуражках с кокардами и медными номерами на левой стороне груди. Это посыльные. Цвет фуражки зависел от номера артели, к которой каждый из них был приписан. Снуют подручные лавочников с корзинами и кладью на голове; спешат на работу чиновники в длинных сюртуках и шляпах; идут женщины – одни в скромной одежде и платках, другие – в модных английских костюмах и красивых шляпах. На пересечениях улиц высятся киоски для объявлений и продажи газет, стоят городские, газетчики в форме и с большой черной сумкой на плече.

Многие здания, сохранившиеся до наших дней, на Панораме выглядят по-другому, т. е. в начале века были выкрашены в другие цвета. Например, Аничков дворец и Публичная библиотека окрашены в кирпичный цвет.

Можно увидеть у Меньшикова и то, что сейчас уже совсем позабыто: кружка для сбора пожертвований с четырехгранным основанием фасонного литья высотой 1,5 метра. В книге В. В. Васильева «Аничков мост» ее ошибочно называют часовой и оценивают как попытку «покушения» на облик моста.

Интересный факт: рисуя здание Гостиного двора, Василий Андреевич обнаружил погрешность в Панораме Садовникова. Оказалось, что Гостиный двор по своему строгому ритму двухъярусных аркад по отношению к портику с колоннами несимметричен. Чтобы убедиться в этом, достаточно пройти вдоль фасада Гостиного двора по Невскому проспекту и посчитать арки: с одной стороны от портика их 16, а с другой только 15. Рисуя дом № 27, Василий Андреевич также определил, что число окон справа и слева от средней выступающей части здания неодинаково: в левой части на одно окно, а следовательно, на один вертикальный ряд больше.

К «Панораме Невского проспекта 1901 года» автор сделал Приложение, где в аккуратной описи по каждому дому перечислил фамилии владельцев, а также названия магазинов, контор, фирм с указанием их хозяев. Все данные у В. А. Меньшикова подтверждены документально, и Приложение может служить хорошим дополнением Указателя к Панораме «Невского проспекта» И. Н. Божерянова.

Сейчас трудно себе даже представить, что эта уникальная Панорама длиной в 32 метра была создана в маленькой уютной комнате на обычном обеденном столе, который стоял посередине комнаты. Каждая вещь в комнате носила неизгладимый отпечаток вкуса хозяина. Вдоль стен теснились стеллажи с книгами и всевозмож-

ными коллекциями, а еще находилось место и для картин, гравюр, различных самодельных поделок. Десятки папок, наполненных эскизами и чертежами, заполняли эту небольшую комнату, и она с годами превратилась в своеобразный музей и одновременно в студию.

Василий Андреевич брал с большим трудом добытый рулон ватмана необходимой длины и ширины, закреплял в плоскости стола то место Панорамы, над которым он работал в данный момент, а остальную бумагу сворачивал аккуратно по бокам и тоже закреплял, чтобы эти образовавшиеся боковые валики в процессе работы вдруг не развернулись. Ведь он, работая тушью и акварелью, принял решение рисовать без единого шва и склеек и таким образом поставил перед собой жесткие условия, т. к. рисовать теперь надо было без единой ошибки в размере или в цвете. Василий Андреевич сам говорил, что у него не было права ставить кляксы, так как пришлось бы все опять начинать заново. Это был тяжелый, но счастливый труд.

Василий Андреевич был человеком совершенно особым. Это объяснялось не только тем, что большая предшествующая культура во многом была сосредоточена именно здесь – в Петербурге, Петрограде, Ленинграде. Меньшиков пережил блокаду, и это, по-видимому, с особенной силой привязало его к жизни и возбудило жажду прекрасного, потребность в сохранении духовного наследия.

Жизнь распорядилась так, что закончив свой необычный и бесценный труд к 275-летию основания города, Василий Андреевич Меньшиков вскоре ушел из жизни. А Невский проспект остался на Панораме в своей неповторимой красоте. Друг Василия Андреевича, писатель Всеволод Александрович Рождественский написал в своем известном очерке «Невский проспект»: «... Эта нелегкая работа останется ценным историко-культурным документом нашей эпохи».

ПРИЛОЖЕНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАНОРАМЫ ПЕТЕРБУРГА XVIII – XIX ВЕКОВ

- П. Пикарт. Панорама «Санкт-Петербург». Гравюра. 1704. Изображение Петербурга в возрасте одного года.
- А. Ф. Зубов. «Панорама Санкт-Петербурга». Гравюра. 1716. Торжественная парадная панорама, дополненная изображениями видов Петербурга и его окрестностей на 11-ти гравюрах малого вида с почитательным текстом Петру I: «Описательная похвала граду Санктпетербургу и притом Петру Великому яко создателю оного града». Составил «Описательную похвалу» иеромонах Гавриил Бужинский.
- М. И. Махаев. Двенадцать «проспектов» Санкт-Петербурга. Гравюры (1753) посвящены 50-летию города.
- Дж. А. Аткинсон. «Панорама Петербурга». Гравюра. 1805 – 1807. Круговая панорама с башни Кунсткамеры.
- А. Тозелли. «Панорама Петербурга 1820 года». Акварель и гуашь. 1817 – 1820. Круговая панорама с башни Кунсткамеры.
- К. К. Гампельн. «Панорама Екатерингофского гулянья». Раскрашенная гравюра. 1825.
- «Панорама Дворцовой площади с лесов Александровской колонны». Литография по рисунку Г. Г. Чернецова. 1830.
- В. С. Садовников. «Панорама Невского проспекта». Литография И. Иванова, П. Иванова. 1830 – 1835.

- «Панорама города Санкт-Петербурга». Раскрашенная литография по рисунку Ж. Бернардацци. 1853. Круговая панорама с колокольни Петропавловского собора. Выполнена к 150-летию города. Текст на Панораме гласит: «Посвящена Его Императорскому Величеству Николаю I. Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому. Преданнейшим и всепокорнейшим слугою Ж. Бернардацци».